

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1879. Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1879. Книга 1 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 601 с.

ISBN 978-5-4241-7724-8

ISBN 978-5-4241-7724-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

1944

ПИСЬМА КЪ М. Н. ПОГОДИНУ

ИЗЪ

СЛАВЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ

(1835 — 1861).

ИЗДАНЫ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д. Чл. Никола Попова.

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Одно изъ видныхъ мѣстъ въ ученой и литературной дѣятельности М. П. Погодина занимаютъ его сношенія съ славянскими землями. Первое знакомство его съ славянскимъ міромъ было книжное, но потомъ оно расширилось личными сношеніями во время неоднократныхъ путешествій по славянскимъ землямъ и было поддержано постоянною перепискою съ нѣкоторыми изъ славянскихъ дѣятелей. Всѣ эти сношенія имѣли главнымъ образомъ три цѣли. Личная цѣль М. П. Погодина состояла въ томъ, что онъ желалъ съ одной стороны изучить прошлыя и современныя ему судьбы западнаго и южнаго славянства, для чего и поддерживалъ знакомство съ чешскими, польскими, сербскими и хорватскими учеными, снабжавшими его текущими новостями ихъ родной литературы, съ другой стороны, при посредствѣ тѣхъ же лицъ, онъ наполнялъ свое древнехранилище старопечатными славянскими книгами, древними рукописями и рѣдкими книгами ученаго содержанія на другихъ языкахъ. Вместе съ тѣмъ онъ старался распространить свѣдѣнія о славянствѣ въ Россіи, не только помѣщая ихъ въ издаваемыхъ имъ журналахъ, но и ища содѣйствія тому въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія: какъ извѣстія, напечатанныя имъ въ разное время о Славянахъ, такъ и матеріалъ для прозковъ, представленныхъ имъ графу С. С. Уварову, онъ получалъ отъ своихъ славянскихъ друзей. Наконецъ третьею цѣлю сношеній М. П. Погодина съ славянскими учеными и литераторами было желаніе оказать нравственную и матеріальную помощь этимъ дѣятелямъ славянскаго возрожденія. Такимъ образомъ личная любознательность, распространеніе свѣдѣній о Славянахъ въ Россіи и содѣйствіе славянскимъ литераторамъ въ ихъ начинаніяхъ, вотъ три мо-

тива, руководившіе М. П. Погодинымъ въ его сношеніяхъ съ славянскими землями. Всѣ эти побужденія вполнѣ отразились и въ сохранившейся перепискѣ его съ славянскими учеными и публицистами, относящейся къ 1835—1860 годамъ. Онъ еще при жизни своей собралъ всю переписку въ два картона, считая ее нераздѣльнымъ цѣлымъ, и въ этомъ видѣ она передана была мнѣ вдовою М. П. Погодина, Софьею Ивановною, для напечатанія. Императорскому Обществу Истории и Древностей Россійскихъ угодно было принять эту любопытную во многихъ отношеніяхъ переписку на страницы „Чтеній“.

Для лучшаго пониманія предлагаемой переписки не лишне будетъ припомнить тѣ событія изъ жизни М. П. Погодина, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ его знакомству съ Славянами. Эти событія можно раздѣлить на четыре эпохи: а) время книжнаго знакомства съ славянствомъ до перваго путешествія за границу (1825—1835 г.); б) время личнаго знакомства съ славянскими дѣятелями во время четырехъ путешествій за границу, сопровождавшихся отчетами о состояніи Славянъ за то время (1835—1848 г.); в) время собиранія свѣдѣній о состояніи Славянъ послѣ событій 1848 года, результаты коихъ онъ представилъ въ своихъ Политическихъ письмахъ, и самой горячей публицистической дѣятельности по Восточному вопросу (1848—1857 г.); г) время дѣятельности въ средѣ бывшаго Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Комитета (1858—1875 г.).

Къ первой эпохѣ относятся два переводныхъ труда М. П. Погодина: въ 1825 году онъ напечаталъ, на счетъ графа Н. П. Румянцева, изслѣдованіе Добровскаго „Кирилъ и Меѳодій, Славянскіе первоучители,“ переведя его съ нѣмецкаго языка и снабдивъ своими замѣчаніями и приложеніями; а въ 1833 году издалъ на казенный счетъ свой переводъ первой части Добровскаго же „Грамматики церковно - славянскаго языка“ (вторую часть перевелъ С. П. Шевырєвъ). Такимъ образомъ М. П. Погодинъ началъ знакомство съ ученою литературою, положившею начало новѣйшему возрожденію западныхъ и южныхъ Славянъ, переводомъ сочиненій чешскаго

филолога, даваго первыя основы современному славяновѣдѣнію. Вотъ какъ самъ М. П. Погодинъ дополняетъ въ своей автобіографіи свѣдѣнія о его отношеніяхъ къ славянству за это время:

„П-нъ не помнитъ времени, когда онъ началъ любить Славянъ. Кажется онъ родился съ этою любовью. Венелинъ, Карпатороссъ, жившій у него нѣсколько времени передъ тридцатыми годами, содѣйствовалъ много къ развитію этой любви, исторически и политически. Въ 1829 году напечаталъ П-нъ на свой счетъ его изслѣдованія о Болгарахъ, воспользовавшись суммою, доставленною ему чрезъ Круга, бывшимъ министромъ, княземъ Ливеномъ. На эту книгу много положилъ онъ труда касательно расположенія и выраженія. Книга была принята враждебно, преимущественно въ „Телеграфѣ“, но она первая пустила въ оборотъ мысль, что Славяне до VI столѣтія скрывались у лѣтописателей подъ другими именами, и принадлежатъ къ древнимъ племенамъ Европы*. Въ слѣдующемъ году устроилъ онъ путешествіе Венелина въ Болгарію на счетъ Россійской Академіи, чрезъ С. Т. Аксакова, который вмѣстѣ съ княземъ Шаховскимъ склонилъ кътому предсѣдателя А. С. Шишкова, пріѣзжавшаго въ ту пору лечиться въ Москву на воды. Въ 1830 году въ университетской рѣчи своей торжественно П. произнесъ свои обѣты объ единствѣ славянскаго народа и о могуществѣ Россіи, которая можетъ легко привлечь къ себѣ всѣ его племена. Тогда же помѣстилъ онъ въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ сильныя замѣчанія противъ одного нѣмецкаго проповѣдника, предлагавшаго мѣры къ стѣсненію славянскаго языка въ Германіи. Съ тѣхъ поръ во всѣхъ своихъ изданіяхъ П-нъ твердилъ безпрестанно о Славянахъ“.**

* Въ письмѣ своемъ къ А. Х. Востокову отъ 7 окт. 1829 года М. П. Погодинъ между прочимъ писалъ: «скажите мнѣ свое мнѣніе о книгѣ г. Венелина. Я безмолвно дивился прежде, что Славяне въ 6 стол. вдругъ заняли всю средн. Европу отъ Балт. моря до Средиз. и теперь обрадовался мысли, что они прежде могли скрываться подъ другими именами». См. Сборникъ статей, читанныхъ въ Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. V., вып. 2, стр. 279.

** Изъ отрывка автобіографіи М. П. Погодина, который былъ опущенъ при печатаніи ея въ „Биографическомъ словарѣ профессоръ М. Унив.“, по нѣ-

Вторая эпоха знакомства и сношеній М. П. Погодина съ западными и южными Славянами наполнена четырьмя путешествіями его. И въ прежніе годы странствованія составляли любимый предметъ его желаній; но обстоятельства не благопріятствовали тому. Въ 1825 году Совѣтъ Московскаго Университета назначилъ его къ отправленію за границу для занятій историческихъ; но въ концѣ тогоже года, вслѣдствіе тогдашнихъ событій внутри Россіи, посылка молодыхъ людей для посѣщенія иностранныхъ университетовъ вообще была приостановлена. Въ 1826 году хотѣлъ отправить его на свой счетъ въ Италію для разысканій по русской и славянской исторіи графъ Н. П. Румяндовъ и сдѣлалъ уже всё приготовленія къ тому, но внезапно скончался. Въ 1830 году Университетъ опять представлялъ о посылкѣ М. П. Погодина за границу, но новыя политическія событія въ Европѣ помѣшали исполниться и этому желанію. Только въ 1835 году, благодаря ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова, М. П. Погодинъ былъ уволенъ въ заграничный отпускъ. Во время этого перваго путешествія, Погодинъ, по его собственнымъ словамъ, относящимся къ 1854 году, жилъ долго въ Прагѣ „и заключилъ дружескую связь съ Шафарикомъ, которая продолжается до сихъ поръ, составляя украшеніе его жизни“.

Павелъ Іосифъ Шафарикъ, глубокой изслѣдователь Славянской старины (род. 13 мая 1795 г., умеръ 24 іюня 1861 г.), за два года предъ тѣмъ переселившійся изъ Новаго Сада въ Прагу и поддержанный на первыхъ порахъ нравственно и матеріально Палацкимъ, Юнгманомъ, Преслемъ и другими, извѣстный уже и въ Россіи чрезъ П. И. Кеппена, съ которымъ онъ познакомился еще въ 1822 году, оканчивалъ во время пріѣзда Погодина въ Прагу многолѣтнія работы надъ важнѣйшимъ изъ своихъ сочиненій*. Въ немъ громадный ученый трудъ со-

которымъ соображеніямъ того времени, и помѣщенъ уже въ „Моск. унив. извѣстіяхъ“ за 1871 годъ. № 9, стр. 205—209.

* Slovanské starožitnosti. V Praze, 1836—1837. Второе изданіе въ собраніи сочиненій Шафарика, изданномъ подъ редакціей Іосифа Пречка въ 1861—1863.

единенъ былъ съ теплою сердечною любовью къ самому предмету изслѣдованія. Эта характеристическая черта въ сочиненіи Шафарика была позднѣе подмѣчена и вѣрно обрисована однимъ нѣмецкимъ унѣвымъ К. Ф. Нейманомъ, который въ 1867 году сказалъ о ней: „какъ высоко стоятъ въ этомъ отношеніи „Славянскія Древности“ надъ всѣми сочиненіями въ нашей литературѣ, разсуждающими о подобныхъ предметахъ! Тутъ нѣтъ бездушнѣйшей обстоятельности, которая, рассыпаясь въ подробностяхъ безъ конца, повергаетъ всю собранную ею смѣсь подъ ноги читателю, чтобы онъ самъ выбрался изъ ней и самъ создалъ для себя мнѣніе; у славянина любовь до такой степени торжествуетъ надъ обратившеюся въ прахъ древностью, что совершенно оживляетъ ее и облакаетъ въ органическую форму“ *—Судьба не могла послать Погодину лучшаго руководителя при знакомствѣ съ той начальной эпохой въ исторіи Славянъ, когда ихъ многочисленныя племена жили еще одними обычаями и преданіями, какъ Шафарикъ.

Вотъ какъ самъ Погодинъ описывалъ позднѣе свое первое знакомство съ Шафарикомъ и свои разговоры съ нимъ во время уединенныхъ прогулокъ: „Сохранить языкъ въ устахъ народа—вотъ наше предназначеніе, и больше ничего. Ни о чемъ другомъ мы не должны заботиться. Это не наше дѣло. Да будетъ угодно Богу,—сказалъ Шафарикъ, и началъ развивать передо мною исторію судебъ славянскихъ, прошедшихъ и настоящихъ; рѣчь его текла спокойной, величественной струей. Сознаніе достоинствъ своего народа, горячая любовь къ нему, убѣжденіе въ великомъ предназначеніи, какое-то священное терпѣніе, не позволяющее ни жалобы, ни ро-

Русскій переводъ Бодянскаго, впрочемъ не доведенный до конца и, изданный не вполне исправно, а потому пересмотрѣнный и оконченный десять лѣтъ спустя, появился вслѣдъ за первымъ изданіемъ; польскій, исполненный др. Г. Н. Бонковскимъ, напечатанъ былъ въ Познани въ 1842—45 годахъ; а нѣмецкій, принадлежавшій Мозигу Эренфельду (Mosig Lehrenfeld), извѣстному въ сербско-лужицкой литературѣ подъ именемъ М. Класопольскаго, изданъ въ Лейпцигѣ въ 1843—44 годахъ, но не свободенъ отъ ошибокъ.

* Срв. мою статью: „М. Ш. Погодинъ какъ славянскій публицистъ“ въ 2 книгѣ сборника „Родное племя“, стр. 1—21.

пота, вѣра въ Провидѣніе,—вотъ чѣмъ было проникнуто всякое его слово. Я увидѣлъ ясно различіе между пылкимъ, стремительнымъ юношей, который думаетъ только о завтрашнемъ днѣ, и опытнымъ мужемъ, считающимъ вѣками; я увидѣлъ ясно различіе между постояннымъ убѣжденіемъ, зрѣлымъ плодомъ долговременнаго размысленія, и мгновеннымъ порывомъ, я вонялъ, что значитъ зависѣть отъ минуты и господствовать надъ временемъ. Какая высокая рѣчь! Ни одного имени, ни одного лица не упомянулъ Шафарикъ; только племена, народы занимали его. Онъ не удостоивалъ почти вниманіемъ ежедневныхъ происшествій, и говорилъ о вѣковѣчныхъ послѣдствіяхъ. Что за величественное спокойствіе! Увѣренность въ святости дѣла, въ высокости своего призванія, изображалась на его лицѣ, слышалась въ звукахъ его голоса. Я внималъ великому мужу; не смѣядохнуть, опасаясь проронить одно слово, смотрѣлъ на него съ благоговѣніемъ. Казалось, что я слышу голосъ съ того свѣта, что предъ мною стоитъ мужъ временъ апостольскихъ“*.

Погодинъ, возвратившись въ Москву спѣшить помочь изданію въ свѣтъ сочиненія Шафарика въ русскомъ переводѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и Шафарикъ, оканчивая печатаніемъ свой трудъ, выразилъ въ предисловіи къ одному изъ его выпусковъ дружественныя чувства въ отношеніи къ Погодину, присоединивъ его имя къ имени Палацкаго. Съ послѣднимъ (род. іюля 1798 г., ум. 26 мая 1876 г.) Погодинъ также близко познакомился. Онъ уже былъ извѣстенъ своимъ критическимъ сочиненіемъ о чешскихъ лѣтописцахъ и біографіей Добровскаго, занимался тогда собираніемъ матеріаловъ для исторіи чешскаго народа и готовился къ путешествію въ Италію для изученія римскихъ архивовъ. Погодинъ познакомился также съ Юнгманомъ (род. 16 іюля 1773 года, ум. 16 ноября 1847 года), который, во время самаго пребыванія Погодина въ Прагѣ, началъ печатаніе своего огромнаго

* См. „Годъ въ чужихъ краяхъ (1839). Дорожный дневникъ М. Погодина“ ч. I. (Москва 1844), стр. 113—114. На этихъ страницахъ и на ближайшихъ къ нимъ М. П. Погодинъ рассказываетъ о своемъ первомъ пребываніи въ Прагѣ.

словаря Чешскаго языка. Вячеславъ Ганка (род. 10 іюня 1791 г., ум. 12 января 1861 г.), прославившійся открытіемъ Краледворской рукописи, заключающей въ себѣ памятники древней чешской поэзіи, главный бібліотекаръ Чешскаго Музея, радушно встрѣчавшій всѣхъ русскихъ, посѣщавшихъ Прагу, конечно былъ для Погодина своимъ человѣкомъ. Поэтъ Челаковскій (род. 7 марта 1799 г., ум. 5 августа 1852 г.), извѣстность котораго началась съ 1829 года, когда изданы были его „Русскія пѣсни,“ только что занялъ кафедру Чешскаго языка въ Пражскомъ университетѣ, какъ Погодинъ пріѣхалъ въ Прагу. Можно было бы назвать еще нѣсколько славныхъ въ чешской странѣ именъ, которыя стали тогда извѣстны Погодину не по однимъ только слухамъ. О всѣхъ этихъ людяхъ, посвятившихъ себя умственному и народному возрожденію своего племени, Погодинъ такъ отзывался въ вышеупомянутомъ отрывкѣ изъ его автобіографіи: „Я видѣлъ ихъ труды, старанія, жертвы для сохраненія языка въ устахъ народа, принялъ къ сердцу ихъ судьбу и рѣшился содѣйствовать имъ всѣми своими силами.“

Изъ Праги Погодинъ отправился въ Вѣну и изъ знакомствъ, которыя онъ здѣсь завязалъ, конечно, самыя важныя были съ Копитаромъ и Караджичемъ, обязаннымъ Копитару нравственною поддержкою и ученою помощію при началѣ своей литературной дѣятельности. Варѳоломей Копитаръ (род. 23 августа 1780 г., ум. 11 мая 1844 г.), извѣстный славянской филологъ, изготовлялъ тогда къ печати свое изслѣдованіе о глаголитѣ, одномъ изъ видовъ старославянскаго письма, нынѣ уже почти неупотребляемомъ, и въ слѣдующемъ году появился въ свѣтъ этотъ трудъ подъ заглавіемъ: „*Glagolita Klostrianska*.“ Вукъ Стефановичъ Караджичъ (род. 26 октября 1787 г., ум. 26 января 1864 г.), уже во время перваго знакомства съ нимъ Погодина, пользовался европейскою извѣстностью: авторъ словаря и грамматики сербскаго языка, собиратель народныхъ сербскихъ пѣсенъ, которыя онъ издалъ въ четырехъ книгахъ, авторъ нѣсколькихъ историческихъ сочиненій о Сербіи, Караджичъ приготавливалъ тогда къ изданію сборникъ сербскихъ пословицъ и готовился къ своимъ обширнымъ путешествіямъ.